

hudozhestvennyih tekstah: invariant i variantyi // Tekst : stereotip i tvorcestvo : mezhvuzo. sb. nauch. tr. / Perm. un-t. Perm, 1998.

18. Туупа V.I. Zhanr i diskurs // Kritika i semiotika. 2011. Vyip. 15. S. 31–42.

19. Sharifullin B.Ya. Giperzhanryi i giperzhanrovyye stsenarii v verbalnoy i neverbalnoy kommunikatsii // Gumanitarnyye i sotsialnyie nauki. 2012. № 6. S. 132–144.

Genre nomination in the modern media discourse: issues and contradictions

There is covered the theme of the genre diversity of the texts of the mass and information discourse. There is stated the issue of selecting some genres and complex polygenre formations, which is urgent for the complex and multiaspect character both of the notion "genre" and of the whole system of the media discourse.

Key words: text, genre, mass and information discourse, criteria of the genre diversity, hypergenre, genroid, polygenre organization of the text.

(Статья поступила в редакцию 15.10.2014)

А.С. ШКОТОВА
(Волгоград)

ЮНЫЙ МАГ КАК ФИКЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ

Рассматриваются образные характеристики типажа «молодой волшебник» как разновидности фантастического лингвокультурного типажа «волшебник» на материале англоязычных текстов фантастического жанра. Установлены важнейшие признаки данного типажа: его появление соответствует пророчеству, он не знает о своей уникальности до определенного срока, имеет отличительные знаки, встречает наставника, у него есть антагонист, молодой волшебник обычно обладает боевой магией.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, волшебник, ученик, фантастика, фэнтези, инициация.

На нынешнем этапе развития лингвокультурологии типаж является популярным объектом изучения (В.И. Карасик (2004), Е. А. Ярмахова (2004), О.А. Дмитриева (2005) и др.). Согласно Е.А. Ярмаховой, лингвокультур-

ный типаж может стать основой для формирования в сознании творца художественного произведения обобщенного, типического образа и воплощения этого образа в соответствующем литературном типе, т.е. типаж может быть привязан к отдельной вымышленной личности и конкретизироваться как персонаж художественного произведения, если в этом персонаже автор смог воплотить какие-либо яркие, узнаваемые представителями социума признаки. Процесс типизации личности в художественном произведении заключается в уравнивании общего и индивидуального в этой личности и представляет собой воплощение типического содержания в индивидуальные формы [4, с.105–113].

Мы определяем фантастический лингвокультурный типаж как узнаваемый образ в произведениях фантастической литературы, включающий в себя ряд соответствующих данному виду литературы характеристик, как-то: сверхъестественность, волшебность, фантастичность, вымышленность, ирреальность, обладание определенными сверхспособностями и сверхпризнаками (явными либо скрытыми), аллюзивность по отношению либо к общеизвестной фабуле или к мифологии, часто – той лингвокультуры, к которой этот образ принадлежит. Фантастические лингвокультурные типажы встречаются в произведениях авторов-фантастов всех направлений и претерпевают изменения в зависимости от особенностей поджанра, в котором функционируют персонажи – типажные личности.

Неотъемлемыми действующими в данных произведениях персонажами являются волшебники – носители недоступных человеку знаний, умеющие преобразовывать действительность и принимающие зачастую непосредственное участие в жизни главного героя. Образ волшебника широко распространен в современной культуре, прежде всего в культуре англоязычных стран, где он формировался под влиянием классических английских сказаний. Изначально речь идет об артурианском цикле, одним из героев которого является Мерлин, представляющий собой эталон типажа «волшебник». Позже, под влиянием развития жанра, типаж также подвергся изменениям и дроблению на виды типажей. Следует отметить наличие нескольких типов волшебников, существующих в произведениях отдельно, противопоставленных друг другу или сочетающихся в других сюжетных комбинациях. Деление зачастую осуществляется по роду занятий волшеб-

ника, его умениям и сфере интересов. Так, типаж «волшебник» можно разделить на следующие категории: ментор (учитель), темный лорд / антагонист, боевой маг (ученик, герой, избранный, протагонист), ученый (алхимик, некромант, экзорцист, звездочет), природный лекарь (ведун, шаман, отшельник, друид), провидец (предсказатель, пророк, гадалка) и др.

В последние два десятилетия особую популярность приобрел образ молодого мага-ученика, ровесника основной аудитории фантастических произведений. Ученик объединяет в себе несколько разных образов, существующих как в отдельных персонажах, так и синтезированных в одном.

Зачастую протагонист фантастического произведения является представителем именно рассматриваемого класса. Корневые признаки данного подтипа можно увидеть в артурианской легенде, в ученике Мерлина, Артуре – за исключением главного признака типажа – владения магией, воплощенном в данном случае в самостоятельном персонаже. Волшебник – ученик ментора – молодой человек, зачастую сирота, до появления учителя живущий с близкими родственниками или приемными родителями вне магического мира, под защитой и наблюдением. Наиболее ярким примером современности можно назвать главного героя произведений Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер живет в приемной семье родственников погибшей матери, узнает о магии достаточно поздно из внешнего источника, тем не менее находясь в поле зрения представителей мира магии. Приведем примеры: *Но эт-т-то ужасно – Лили и Джеймс погибли, а бедный маленький Гарри останется жить с маглами...* [11] (здесь и далее перевод наш. – А.Ш.); *Волдеморт, – сказал Гарри, теряя терпение. – И мы проходили это уже раз сто. Как только мне исполнится семнадцать, защитные чары, охраняющие меня, спадут, и вы подвергнетесь не меньшей опасности, чем я сам* [9].

В эпосе присутствует обязательный для данного жанра типаж «волшебник-антагонист» – Темный лорд, противостоящий главному герою. Также в рамках обязательно условия для развития образа «волшебника-ученика» автор внедряет в повествование образ «волшебника-ментора», в данном случае это Альбус Дамблдор, директор школы волшебства. Стоит отметить, что в большинстве источников молодой волшебник не подозревает о своих способностях до переходного возраста, когда происходит некое форс-мажорное обстоятельство, порождающее всплеск способностей и, соответ-

ственно, символизирующее инициацию молодого человека как волшебника.

Точно так же Ричард Сайфер (Рал), протагонист цикла «Меч Истины» авторства Терри Гудкайнды, растет со своими приемными родителями и сводным братом вдали от антагониста Даркена Рала, о родстве с которым не имеет представления. За ним в течение жизни присматривает его «дед» Зеддикус, сильный чародей, который его учит (тем самым выполняя роль ментора). Рассмотрим пример: *С тех пор, когда Ричард был совсем маленьким, его друг Зедд брал его с собой на охоту за особыми травами. Он показал Ричарду, как их следовало искать, где они росли и почему, и давал названия всему, что они находили. Они часто просто разговаривали, и старик обращался с ним, как с равным, задавая столько же вопросов, на сколько отвечал и сам. Именно Зедд пробудил в Ричарде жажду знаний. <...> Зедд, скорее всего, знал, когда дар пробудится. И так как Зедда Ричард знал хорошо, его это не удивляло* [5].

В эпопее «Звездные войны» главный герой Люк Скайуокер, сын Энакина Скайуокера (Дарта Вейдера, главного отрицательного персонажа), воспитывается дядей, сводным братом отца, и тёткой, работая на их ферме на отдаленной планете. Оби-Вана Кеноби, своего будущего наставника, он знает как отшельника, живущего неподалеку, и до определенного момента не догадывается о том, что тот – могущественный мастер-джедай: *Просто Люк не фермер, Оуэн. <...> В нем слишком много от его отца* [1].

Протагонист романа Урсулы Ле Гуин «Волшебник Земноморья» живет с отцом и теткой – деревенской колдуньей. В раннем возрасте он демонстрирует врожденный талант к магии, и тётка решает обучить его тому, что знает сама. Позже она передает опеку известному магу Огиону, который решает сделать мальчика своим учеником. Когда герой достигает своего совершеннолетия, маг Огион дает ему его тайное истинное имя – Гед. В своей работе автор показывает, как волшебники обучаются своему мастерству, и вводит в современную фэнтези новую роль для мага – волшебник как главный герой квеста [6].

Главный герой-ученик, как протагонист, обладает такими яркими качествами, как молодость, (безрассудная) смелость, энергичность, любопытство, честность, гордость: *«Хм-м-м, – прозвучал в ухе тихий голос. – Трудно. Очень трудно. Вижу много храбрости. И живой ум. Талант. О, боже мой, да... и большое желание проявить себя – стано-*

вится все интереснее... Так куда же нам отправить тебя?» [11].

В то же самое время, будучи связанным (кровно) с силами зла, он сочетает в себе отрицательные черты – хитрость, зависть, дерзость, граничащую с наглостью, – периодически испытывает необоснованные вспышки гнева и жестокости: *В захлестнувшем его пламени пали все преграды. Оковы, сдерживавшие его злость, стены здравого смысла, притуплявшие его вспыльчивый нрав. В жгучей ярости испарилось все бывшее благоразумие. Ясность сознания оплавилась горячей окалиной в котле кипящего гнева [5].*

В основе действий ученика-волшебника лежит выбор. В течение повествования лейтмотивом поведения протагониста становится обучение не столько ремеслу волшебника, сколько умению принимать верные решения, выбирать между добром и злом, слышать себя: *Гарри, выслушай меня. Ты наделен качествами, которые так ценил в своих учениках Салазар Слизерин. Его собственный редкий дар – Парселтанг... находчивость... решительность... некоторое неподчинение правилам. <...> И все-таки Распределяющая Шляпа отправила тебя в Гриффиндор. Ты знаешь, почему так случилось. Подумай. <...> Нас определяют наши решения. Гарри – и намного лучше наших способностей [8].*

Особенностью предоставления выбора является свобода, которой обладает волшебник-ученик. Кроме того, выбору предшествует разговор с ментором, в котором упоминается в том числе и пример неудачного выбора, зачастую связанный с антагонистом повествования. Отсюда начинается главное сравнение и противопоставление всего произведения: *Да, питает джедая Сила. Но бойся темной стороны. Гнев, страх, агрессия: темной стороне Силы принадлежат они. Легко приходят они, поддерживают в битве тебя. Если однажды на темный путь вступишь, навеки это определит судьбу твою, поглотит тебя, как ученика Оби-Вана. <...> Ты узнаешь... когда успокоишься, найдешь в себе мир, покорность. Джедай использует силу, чтобы учиться и защищаться, и никогда – чтобы нападать [2].*

У персонажей данного подвиды типажа существует определенная зависимость от антагониста, одновременно неразрывно с ним связывающая. Этот прием лишь усиливает параллельное, основанное на множестве сходств противопоставление героев. Так, у Гарри Поттера на лбу есть шрам, оставшийся после первого столкновения с Темным лордом, который

представляет собой ментальный канал между ними. Кроме того, они состоят в кровном родстве по отцовской линии. Ричард Сайфер связан с отцом (по киноверсии – братом) Даркеном Ралом кровно, так же, как и Люк Скайуокер – с Дартом Вейдером (Энакином Скайуокером, его отцом). Подобный сценарий происходит из артурианской легенды, где в оппозиции Артуру находятся родственники (Мордред, Моргана или Моргауза) и противостоят ему. Внутрисемейная вражда является отсылкой на мифологические мотивы и популярно используется в художественных произведениях фантастического жанра.

Главный герой-ученик также является частью триединства, в котором двое других участников – друзья главного героя – и являются носителями недостающих герою качеств, к тому же представляют поддержку в классическом сюжетном переломе – изгнании из общества. Данный элемент важен для фантастической литературы как воплощение сакральной символики. Кроме того, этот прием усиливает контраст с антагонистом, действующим с армией, но в одиночку.

В отношении облика авторы расходятся – в контексте созданного художественного мира, но обобщенный образ включает в себя молодость персонажа, высокую подвижность, стройность, привлекательность, физическую выносливость. Молодой волшебник одевается отлично от волшебника-ментора или волшебника-темного мага. Его наряд легче, не стесняет движений. Ричард Сайфер облачен в «обычные штаны телячьей кожи и тунику, и, конечно, при мече». Гарри Поттер одевается преимущественно в маггловскую (немагического мира) одежду (футболки, свитеры, джинсы, кеды), на уроках поверх повседневного наряда носит школьную форму. Гед также одет в тунику, простые кожаные штаны и легкие кожаные ботинки.

Ученик как протагонист обладает титулом «Избранный», являющимся маркером его исключительности и важности в фабуле. Это не самоопределение, как в случае с темным магом. Его исключительность предопределяется пророчеством, озвученным до его рождения. Приведем пример: *Грядет тот, кто обладает властью одолеть Темного Лорда... рожденный теми, кто трижды вставал на его пути, рожденный на закате седьмого месяца... и Темный Лорд отметит его равным себе, но будет он обладать могуществом, неведомым Темному Лорду... И один из них падет от руки другого, ибо покуда жив один, другому жить не суждено... тот, кто наделен будет силой,*

чтобы сразить Темного Лорда, родится на закате седьмого месяца... [10].

Отметим, что ученик владеет магией, но она специфична. Большинство представителей рассматриваемого класса, в отличие от Темных властелинов или менторов, познающих все виды магии, делают упор на боевые виды, избегая теоретических познаний. Так, Гарри Поттер лучше всего познает и практикует Защиту от темных искусств, Ричард Сайфер обладает магией, которую порождает Меч Истины, Люк Скайуокер – джедай, рыцарь-маг и т.д. Причину авторы фантастических произведений объясняют активным противостоянием злу и постоянно накапливающейся энергией молодого главного положительного персонажа, выход которой магия находит в активном ее применении.

Большое значение отводится вере, являющейся корнем магического искусства. На протяжении всего произведения вера волшебника-ученика подвергается различным испытаниям, приводя к росту личности, накоплению опыта и лучшему владению магией, усиливающейся по мере укрепления веры. В течение повествования роль волшебника может измениться – из главного героя он может стать, например, ментором, как в «Волшебнике Средиземноморья» [6].

Таким образом, можно заключить, что ученик-волшебник – это молодой человек, осознающий свои способности в ранней юности благодаря некоторому обстоятельству и попадающий под опеку и надзор волшебника-ментора. Он сирота, воспитывается в рядовой семье и тем самым резко контрастирует с принадлежащим к высшему классу темным магом. Его исключительность определяется пророчеством, родством с антагонистом и связью с ним сверхъестественного характера. Помимо ментора у ученика-волшебника есть друзья, помогающие ему в прохождении испытаний. Ученик-волшебник обладает сильной, экстраординарной магией, которую по характеру можно классифицировать как боевую.

Типаж волшебника-ученика – инструмент автора в обращении к читателю, связующая составляющая произведения и аудитории. Посредством освещения жизни и выбора, осуществляемого протагонистом (молодым человеком без изначального исключительного происхождения и сталкивающимся со сложными социальными и моральными проблемами), повествователь адресует аудитории свой вариант верности принимаемого решения, самовоспитания и важных личностных качеств, при правильном развитии которых герой достигает высоких результатов, часто совпадающих с

его совершеннолетием – вторым по значимости событием после «возраста инициации», – завершая тем самым подготовку к вступлению во взрослую жизнь. Другими словами, в отличие от прочих подвидов типажа «волшебник», «волшебник-ученик» можно рассматривать как педагогическую модель автора героической фантастики, ориентированную на читателя определенной возрастной группы.

Литература

1. Звездные войны: Эпизод IV: Новая надежда [кинофильм] / реж. Дж. Лукас; 20th CenturyFox, Lucasfilm; 1977 г., 125 мин., США. М. : Гемини-Фильм, 2000.
2. Звездные войны: Эпизод V: Империя наносит ответный удар [кинофильм] / реж. И. Кершнер; 20th CenturyFox, Lucasfilm; 1980 г., 124 мин., США. М. : Гемини-Фильм, 2000.
3. Карасик В.И. Коммуникативный типаж: аспекты изучения // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Волгоград, 2004. С. 48–50.
4. Ярмахова Е.А. Коммуникативный типаж «чудак» в английской лингвокультуре // Интенсивное обучение иностранным языкам: проблемы методики и лингвистики. Волгоград : Перемена, 2004. Вып. 2. С.105–113.
5. Goodkind T. Wizard's First Rule (Sword of Truth, Book 1). N.Y. : Tor Fantasy, 1995.
6. Grant J., Clute, J. The Encyclopedia of Fantasy / St. Martin's Griffin; Revised edition, 1999.
7. Le Guin, Ursula K. A Wizard of Earthsea. Bantam, 1984.
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. Bloomsbury Publishing, 1998.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. Bloomsbury Publishing, 2007.
10. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix. Bloomsbury Publishing, 2003.
11. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury Publishing, 1997.

* * *

1. Zvezdnyie voyni: Epizod IV: Novaya nadezhda [kinofilm] / rezh. Dzh. Lukas; 20th CenturyFox, Lucasfilm; 1977 g., 125 min., SShA. M. : Gemini-Film, 2000.
2. Zvezdnyie voyni: Epizod V: Imperiya nanosit otvetnyiy udar [kinofilm] / rezh. I. Kershner; 20th CenturyFox, Lucasfilm; 1980 g., 124 min., SShA. M. : Gemini-Film, 2000.
3. Karasik V.I. Kommunikativnyy tipazh: aspekty izucheniya // Aksiologicheskaya lingvistika: problemy i perspektivy. Volgograd, 2004. S. 48–50.
4. Yarmahova E.A. Kommunikativnyy tipazh «chudak» v angliyskoy lingvokulture // Intensivnoe obuchenie inostrannym yazyikam: problemy metodiki i lingvistiki. Volgograd : Peremena, 2004. Vyip. 2. S.105–113.
5. Goodkind T. Wizard's First Rule (Sword of Truth, Book 1). N.Y. : Tor Fantasy, 1995.

6. Grant J., Clute, J. The Encyclopedia of Fantasy. St. Martin's Griffin; Revised edition, 1999.
7. Le Guin, Ursula K. A Wizard of Earthsea. Bantam, 1984.
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. Bloomsbury Publishing, 1998.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. Bloomsbury Publishing, 2007.
10. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix. Bloomsbury Publishing, 2003.
11. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury Publishing, 1997.

Young wizard as a fictional linguocultural type

There are considered the figurative characteristics of the type "young wizard" as the variety of the fantastic linguocultural type "wizard" based on the English texts of the fantastic genre. There are determined the most important signs of the type: his appearance agrees with the prophecy, he doesn't know about his uniqueness till some certain moment, has some distinctive signs, meets a tutor, has an antagonist; a young wizard usually possesses fighting magic.

Key words: *linguocultural type, wizard, pupil, fantasy, initiation.*

(Статья поступила в редакцию 21.08.2014)

М.П. ДЬЯКОНОВА
(Якутск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПОВЕСТВОВАНИЙ ЭВЕНКОВ

Рассматриваются ранее не известные сюжеты эвенкийских мифологических повествований, бытующие у западных эвенков Ванаварского района Красноярского края. Описывается адаптация приобретенных знаний о мире к древним традициям в мифологических повествованиях о творении Земли.

Ключевые слова: *эвенки, фольклор, мифологические повествования нимцакан, Ховоки.*

С 30-х гг. XX в. начались изменения в социальной и культурной жизни эвенкийского общества. Данный период был отмечен активным вхождением эвенков в государственное и

культурное пространства новой России. Это был очень сложный период в истории эвенков, связанный с серьезной общественной перестройкой быта, хозяйствования, формирования нового взгляда на мир и своего места в этом новом мире. В указанный период произошли большие перемены в жизни эвенков: коллективизация, преодоление поголовной неграмотности, организация кочевых школ и интернатов для детей и много других социальных преобразований. Начала создаваться эвенкийская письменность, появились первые учебники и учебные пособия по эвенкийскому языку, первые произведения эвенкийской литературы. Эвенки успешно вливались в общую государственную систему хозяйствования и культурную среду того времени. И следует отметить, что эвенки с достоинством осваивали путь вхождения своего древнего сообщества с родовыми отношениями в общую государственную структуру того времени.

Большая часть эвенкийского общества с энтузиазмом стремилась приспособиться к новой жизни, с радостью внедряла в практическую жизнь новые правила и устои. За короткий срок эвенки обрели письменность, полная неграмотность населения была преодолена, и эвенки влились в общую семью народов СССР, совершив для себя культурную революцию.

Сложный процесс адаптации и интеграции эвенков в советское общество не мог проходить без определенных потерь. Люди родового общества, имеющие национальную духовную жизнь, свои древние традиции и образ жизни, должны были за короткий период начать жить по новым законам. Древний, архаичный и сложный для понимания людьми иной культуры эвенкийский фольклор подвергся мощному натиску новой культуры и новых ценностей. В таких условиях фольклор эвенков продолжал не только существовать, но и развиваться. Новые знания о мире и человеке (на основе народных фольклорных традиций) получали развитие в новых сюжетах и мотивах. Так, М.Г. Воскобойников отмечал, что в эвенкийском фольклоре «находит отражение новая действительность» [6, с. 18].

Еще первые собиратели фольклора эвенков в дореволюционной России П.П. Малых, А.П. Козловский отмечали, что устное народное творчество эвенков исчезает [7; 8]. Все же фольклор продолжал функционировать и в новых условиях, что свидетельствует о его вы-